

Единство и борьба противоположностей концепций о праве наций на самоопределение В. И. Ленина и В. Вильсона

Аннотация. В статье речь идет о противостоянии концепций самоопределения по В. И. Ленину и В. Вильсону, которые определили становление нового миропорядка с начала XX в. и вплоть до окончания Второй мировой войны — на основе политико-правовой идеи самоопределения.

Концепция самоопределения, выдвинутая Владимиром Лениным в 1914 г. в статье «О праве наций на самоопределение» (была посвящена противостоянию «угнетающей» и «угнетенной» нации с правом отделения последней и «образования национального государства»), была подхвачена американским президентом Вудро Вильсоном и взята за основу «Четырнадцати пунктов» при обращении к Конгрессу США в 1917 г. как политическая формула и правовое обоснование вступления США в Первую мировую войну, дробление Европы на национальные государства и наращивание политического влияния.

Автор приходит к заключению, что принцип самоопределения, разработанный Лениным и развитый далее Вильсоном, базировался на различных идеологических предпосылках и первоначально имел диаметрально противоположное значение. Если в работе Ленина акцент был сделан на создании суверенного государства вплоть до отделения (сецессии) и/или присоединения к другому государству, но под защитой международного права, то для Вильсона самоопределение было практически идентично «народному правительству» или «правительству по согласию», с возможностью оказания политического влияния на самоопределившуюся нацию и оправдания военных конфликтов с участием США в Латинской Америке.

Исследуя концептуальную составляющую идей, внешнеполитические документы советской и американской дипломатии, автор на основе анализа сложившегося после Первой мировой войны миропорядка и стремительного процесса национально-освободительных движений и деколонизации делает вывод об ошеломляющем влиянии именно ленинской формулы на возникновение новых государств в Европе, Азии и других регионах мира, а также на возврат утраченных по результатам Брестского мира национальных окраин бывшей Российской империи.

Ключевые слова: право и принцип на самоопределение; международное право; принципы международного права; Лига наций; ООН; мировой порядок; народ; нация; территориальная целостность; Ленин; Вильсон.

Для цитирования: Каграманов А. К. Единство и борьба противоположностей концепций о праве наций на самоопределение В. И. Ленина и В. Вильсона // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 167–176. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.167-176.

© Каграманов А. К., 2024

* Каграманов Азер Каграман оглы, кандидат юридических наук, докторант кафедры международного права, преподаватель кафедры практической юриспруденции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
gg.azaro@gmail.com

The Unity and Struggle of Opposites in Concepts of the Right of Nations to Self-Determination Developed by V.I. Lenin and V. Wilson

Kagramanov Azer Kagraman oglu, Cand. Sci. (Law), Doctoral Candidate, Department of International Law, Lecturer, Department of Practical Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
gg.azaro@gmail.com

Abstract. The paper deals with the conflict between the concepts of self-determination stated by V.I. Lenin and V. Wilson, which determined the formation of a new world order from the beginning of the 20th century until the end of the Second World War, which is based on the political and legal idea of self-determination.

In 1914, Vladimir Lenin put forward the concept of self-determination in the article «On the right of nations to self-determination», which was dedicated to the confrontation between the «oppressive» and «oppressed» nation with the right to secede the latter and «form a national state». This concept was taken up by American President Woodrow Wilson. He used it as a basis for the «Fourteen Points» when addressing the US Congress in 1917 as a political formula and legal justification for the US entry into the First World War, the fragmentation of Europe into nation states and the increase in political influence.

The author concludes that the principle of self-determination, developed by Lenin and further developed by Wilson, was based on various ideological premises and initially had a diametrically opposite meaning. Whereas in Lenin's work the emphasis was on the creation of a sovereign state up to the point of secession and/or annexation to another state, but under the protection of international law, then for Wilson self-determination was almost identical to «government of the people» or «government by consent», with the possibility of exerting political influence on a self-determined nation and justifying military conflicts with the participation of the United States in Latin America.

Exploring the conceptual component of ideas, foreign policy documents of Soviet and American diplomacy, the author, based on an analysis of the world order that emerged after the First World War and the rapid process of national liberation movements and decolonization, concludes about the stunning influence of the Leninist formula on the emergence of new states in Europe, Asia, and others regions of the world, as well as for the return of the national outskirts of the former Russian Empire lost as a result of the Brest-Litovsk Treaty.

Keywords: right and principle of self-determination; international law; principles of international law; League of nations; UN; world order; people; nation; territorial integrity; Lenin; Wilson.

Cite as: Kagramanov AK. The Unity and Struggle of Opposites in Concepts of the Right of Nations to Self-Determination Developed by V.I. Lenin and V. Wilson. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(6):167-176. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.167-176

Подобно Пандоре, вскрывающей сосуд Эпитемея, переполненный болезнями, смертью и иными напастями, которые были выпущены в мир, точно так же самоопределение на протяжении всей своей истории существования служило инструментом для передела колониального мира, наращивания влияния, столкновения этнических групп, а порой и целых стран. Лидеры антиколониальных движений после закрепления этого принципа в Уставе ООН связывали определенные ожидания с реализацией соответствующего права: для них это означало право на создание независимых,

суверенных государств на территориях, контролируемых колониальными державами. В действительности же возникли сложности, связанные с сепаратизмом и локальными конфликтами, где каждая социальная, этническая и национальная группа требовали создания своего собственного суверенного государства.

Представители международно-правовой науки обсуждали сферу охвата и важность права на самоопределение, а некоторые даже опасались, что ввиду отсутствия определений и имплементационных положений можно представить себе редукцию до абсурда, где каждая

группа может создать свое собственное суверенное государство¹.

Хотя право на самоопределение получило широкое международное распространение после Первой мировой войны и, наконец, стало (хотя и спорной) частью международного права после Второй мировой войны, оно едва ли использовалось представителями США на международной арене. Можно вспомнить лишь период между вступлением Соединенных Штатов в Первую мировую войну в апреле 1917 г. и непосредственно послевоенный период, получивший в американской внешнеполитической доктрине название «Вильсоновский момент». После того, как Вильсон открыл «ящик Пандоры», последующие президенты, министры иностранных дел и дипломаты не решались использовать этот термин². Интересно, что принцип самоопределения не использовался ни во внутренней дипломатической переписке, ни в средствах массовой информации американской внешней политики. После инсульта Вильсона в октябре 1919 г., который сделал президента недееспособным, принцип самоопределения стал практически табу в американской дипломатии. Даже Ф. Рузвельт, который неоднократно публично выступал за права человека, демократию и интернационализм, использовал этот термин крайне редко и никогда публично. Характер этой нормы до сих пор оспаривается в американской литературе³. Американская делегация на конференции ООН в Думбартон-Оксе не вводила этот термин в переговоры.

Именно СССР настаивал на включении права на самоопределение в Устав ООН⁴. С момента возникновения Советского государства право на самоопределение народов и наций считалось одним из основных постулатов внешней политики СССР. Советский Союз активно поддерживал борьбу за независимость и освобождение колониальных и зависимых территорий, а также за права национальных меньшинств.

Концепция самоопределения Вильсона была неоднозначной, но широко признанной в качестве рационального продолжения развития международно-правовой системы в условиях Первой мировой войны. «Народы не должны передаваться от одного суверена другому на международной конференции или на основе взаимопонимания между соперниками и антагонистами, — утверждал Вильсон. — Национальные устремления должны уважаться; народы могут теперь доминировать и управляться только с их собственного согласия. “Самоопределение” — это не просто фраза. Это императивный принцип действий, которые отныне государственные деятели будут игнорировать на свой страх и риск»⁵.

В. Вильсон, будучи профессором политологии и профессиональным политиком, знал об ошеломляющей важности и силе концепции самоопределения. Задуманный Вильсоном во время Первой мировой войны, этот инструмент для создания прочного мира в конце войны раскрыл аспекты и проблемы, которые Вильсон не мог предусмотреть. С учетом ожесточенных спо-

¹ *Eagleton C.* Self-Determination in the United Nations // *The American Journal of International Law*. 1953. Vol. 47.1. P. 88–93.

² *Steiner Z.* The Lights That Failed // *European International History*. Oxford, 2015. P. 4.

³ См. подробнее: *Anghie A.* Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law. Cambridge, 2004 ; *International Law and the Rise of Nations. The State System and the Challenge of Ethnic Groups* / R. J. Beck, T. Ambrosio (Hrsg.). New York, 2002 ; *Castellino J.* International Law and Self-Determination. The Interplay of the Politics of Territorial Possession with Formulations of Post-Colonial National Identity. The Hague, 2000 ; *Self-Determination in International Law* / R. McCorquodale (Hrsg.). Aldershot, 2000 ; *Hobe S., Kimminich O.* Einführung in das Völkerrecht. 8, vollständig neu bearbeitete u. erweiterte Auflage. Tübingen, 2004. P. 111–119. URL: www.un.org/aboutun/charter/.

⁴ См.: *Крылов С. Б.* История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). М., 1960. С. 17.

⁵ *The Papers of Woodrow Wilson*. Vol. 46 (January 16 — March 12, 1918) / A. S. Link et al. (Hrsg.). Princeton, 1984. P. 321.

ров между Вильсоном и союзниками в Париже и различных конкурирующих притязаний европейских политиков вряд ли можно удивляться тому, что возникли антагонистические настроения, связанные с правом на самоопределение. В этом контексте выглядит весьма уместной знаменитая фраза премьер-министра Франции Жоржа Клемансо: «Какое незнание Европы и как трудно находить с [Вильсоном] общий язык! Он верит, что всё можно решить по теоретическим формулам и его четырнадцати пунктам. Сам Господь Бог удовлетворился десятью заповедями. Вильсон милостиво одарил нас сразу четырнадцатью пунктами... четырнадцатью заповедями самой пустой теории»⁶.

Заявление Вильсона о том, что он понимает под самоопределением, оставалось расплывчатым и подлежащим обсуждению с союзниками на крупной мирной конференции. Во многом Вильсон подходил к принципу не как юрист, а как историк и политик. Он понимал право на самоопределение как явление политической философии — связывал принцип самоопределения с политической системой и демократией.

Вопреки распространенному мнению, Вильсон вообще не использовал этот термин в своих знаменитых «Четырнадцати пунктах», и его замечания о балансе интересов колонизированных и колониальных держав или максимальной автономии для народов Европы (за сохранение которых он выступал) не содержат положений о принципе самоопределения. В будущем мировом порядке, по мнению президента, следует уважать «национальные устремления», народы должны управляться только с их согласия. На основании этих утверждений Вильсон выдвинул требование о том, что любое территориальное урегулирование, связанное с войной, может осуществляться только в интересах и на благо соответствующего населения. В своем выступлении в Конгрессе он говорил об основополагающих условиях, которые имеют для него значение в применении принципа самоопределения. Под «правительством по согласию» он понимает

демократию; его ссылка на государственных деятелей, которые могут игнорировать право на самоопределение только на свой страх и риск, означает стандарт международного сообщества, который еще предстоит установить; нерешенные территориальные вопросы были для него проблемой европейского, а не глобального порядка. Кроме того, Вильсон считал, что демократии не будут воевать друг с другом, потому что информированное общественное мнение и преобладающий интерес к мирному обмену и торговле не позволят этого⁷. В этой связи, как представляется, проявляется то значение, которое Вильсон придает принципу самоопределения. Это было политическое видение, которое он почерпнул из истории, особенно англо-американской, опирающейся на три принципа: расширение прав и возможностей США, управление и влияние, а также формирование новой политической правовой системы, ориентированной на западную демократию. Вильсон противопоставил радикальной программе Ленина всеобъемлющее видение новой дипломатии, установление свободного доступа к морям и создание Лиги Наций.

Акцент на «автономное развитие» народов, а не на их отделение от существующих государственных структур полностью соответствовал политическим взглядам Вильсона. Его интересовала главным образом демократическая реформа авторитарных многоэтнических империй, а не их расчленение в соответствии с национально-этническими критериями. Поэтому упор делался на сообщество граждан, состоящее из самостоятельных индивидуумов, с целью обеспечения достоинства личности и удовлетворения ее стремления к свободе. Вильсон представлял себе новый международный порядок, поддерживаемый альянсом свободных наций, отвергающим тайную дипломатию, гонку вооружений и военные союзы.

Идеи Вильсона были тесно связаны с его представлениями и предрассудками о личности, народах и нациях. Он был первым южным де-

⁶ *MacMillan M.* Paris 1919: Six Months That Changed the World : [англ.] / foreword by R. Holbrooke. 1st US ed. Random House, 2003.

⁷ *The Papers of Woodrow Wilson*, Vol. 46 (January 16 — March 12, 1918). P. 321.

мократом, который переехал в Белый дом после гражданской войны, убежденным в иерархии этнических групп и культур. Как и многие его современники, он находился под влиянием социальной дарвинистской мысли, хотя и пронизанной идеями американского прогрессивизма. Он постулировал общее развитие всех людей через образование, науку и технологию. Вильсон был убежден, что у афроамериканского населения США нет базовых образовательных, моральных и политических предпосылок для самоуправления. Как президент, он выступал за развитие расовой сегрегации среди федеральных служащих. Тем самым он способствовал институционализации расистской, глубоко несправедливой и дискриминационной сегрегации⁸. Отсталые народы нуждаются в руководстве, а их элита и лидеры должны следовать определенным нормам и практике. В книге 1893 г. «Старый Мастер и другие политические эссе» Вильсон писал, что суверенитет осуществляется не народом, а его лидерами⁹.

Для Вильсона право на самоопределение было не просто морально-теоретическим требованием, а элементом обоснования притязаний в отношении Мексики и Центральной Америки, которую он взял за основу своей внешней политики. Ни один другой президент так часто не вмешивался в дела южных соседей, как Вильсон. Вооруженные конфликты в Мексике (1913–1916), Гаити (1915) и Доминиканской Республике (1916) были карательными экспедициями. Вильсон хотел заменить лидеров — наказать их за то, что они правят коррумпированными и неэффективными методами, нарушают рыночные принципы, игнорируя неприкосновенность частной собственности, не заботятся о сбалансированности бюджетов и не используют кредиты. Базируясь на идее самоопределения, он ввел

широкую автономию на Филиппинах. Однако это самоуправление осуществлялось под американским контролем и руководством, что должно было помочь филиппинцам усвоить демократические нормы, которые, в свою очередь, позволили им обрести независимость. Филиппинский эксперимент, по мнению президента, также может быть перенесен в другие колониальные территории и, таким образом, интернационализирован. Принцип доверия и мандат Лиги Наций, который президент пропагандировал на Парижской мирной конференции, соответствовали его идее благого колониального управления, но никак не предоставления независимости народам, проживающим на этих территориях. Таким образом, Вильсон в первые годы своего срока рассматривал вмешательство как проверенное средство смены режимов с целью установления американского порядка в соседних государствах¹⁰. Его аргументами были освобождение и демократизация, ими он оправдывал интервенцию в Мексику, а затем и вступление в войну Соединенных Штатов в качестве ассоциированной силы союзников в войне против авторитарных империй. В конечном счете только демократии могут гарантировать «благое управление» в США и за его пределами. Интересно, что эти идеи предвосхищают основные положения теории демократического мира, которая была разработана американскими политологами после Второй мировой войны и предполагает, что глобальный мир будет наилучшим образом гарантирован всемирной установкой демократических принципов по образцу США¹¹.

«Четырнадцать пунктов» затрагивали различные аспекты будущего мирового порядка. Первая группа целей, провозглашенных Вильсоном, касалась общих принципов послевоенного порядка, таких как свободная торговля,

⁸ Bowden B. In the Name of Progress and Peace: The Standard of Civilization and the Universalizing Project // Alternatives. 2014. 29. P. 43–68.

⁹ Wilson W. An Old Master and Other Political Essays. New York, 1893. P. 80.

¹⁰ Clements K. A., Cheezum E. A. Woodrow Wilson. Washington, 2003. P. 130–134.

¹¹ См. подробнее: Gowa J. Ballots and Bullets: The Elusive Democratic Peace. Princeton, 1999; Reiter D., Stam A. C. Democracies at War. Princeton, 2012; Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. New York, 2000; Walt S. M. Revolution and War. Ithaca, 1996; Weart S. R. Never at War: Why Democracies Will Not Fight one Another. New Haven, 1998.

свободное судоходство, «новая дипломатия», разоружение и скорейшая деколонизация. Вторая — создание Лиги Наций, которая должна гарантировать политическую независимость и территориальную целостность как больших, так и малых государств. Наконец, третья группа вопросов касается конкретных территориальных договоренностей. Они были в значительной степени сформированы группой экспертов Вильсона, а также британскими союзниками и сформулированы на фоне силовых отношений между альянсами. На Парижских мирных конференциях осуществление права на самоопределение носило в достаточной степени условный и случайный характер. Тем не менее Вильсону удалось пролоббировать интересы США в Чехословакии, повлиять на территориальные споры в Европе (Южный Тироль, Судет, Эльзас-Лотарингия, Королевство Сербов, хорватов и словенцев, Польша, территории Османской империи) и занять сдержанную позицию в отношении охваченной гражданской войной России, которая не была представлена на конференции¹².

Таким образом, как мы видим, основой концепции самоопределения, по Вильсону, было навязывание интересов США в Европе и на американском континенте. По сути, Вильсон был первым американским президентом, начавшим процесс экспансионизма интересов США в другие страны и континенты. Он мало думал об универсальном действии принципа и позиционировал себя как стойкого защитника «благотворительного управления» в соответствии со стандартами, которые он определил сам, и как президента, который в первые годы своего пребывания в должности считал вмешательство эффективным средством смены режима.

Концепция самоопределения Ленина. Отстаивание Вильсоном принципа самоопреде-

ления было связано как с обоснованием войны, так и с идеей Ленина и большевиков использовать право на самоопределение в качестве «боевого клича» для угнетенных народов (и классов) для освобождения от оков самодержавия, для мировой революции пролетариата, а также воссоединения национальных окраин бывшей Российской империи с СССР, отколовшихся от нее в результате Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны.

На протяжении длительного времени в литературе (досоветского периода) доминировала концепция принципа национальностей, основанная на требованиях воссоединения каждой нации в отдельное государство независимо от исторических и других условий¹³. Между тем в Декрете о мире — одном из первых документов Советской власти — обращалось внимание на необходимость предоставить народам «право свободным голосованием при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования». Ленин выдвинул требование о том, чтобы мировая война прекратилась путем справедливого демократического мира на основе трех принципов: «никакого военного возмещения, никаких аннексий и регулирования территориальных отношений и исключительно на основе права народов на самоопределение»¹⁴. Нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин писал В. И. Ленину: «Наша международная программа должна вводить в международную схему все угнетенные колониальные народы. За всеми народами должно признаваться право на отделение или на гомрули...»¹⁵. Эти принципиальные положения неукоснительно проводились на практике при заключении договора с Персией (26 февраля 1921 г.), Турцией (16 марта 1921 г.), Китаем (31 мая 1924 г.) и другими странами.

¹² The Inquiry: American Preparations for Peace 1917–1919 / Vgl. L. E. Gelfand. New Haven, 1963 ; Riga L., Kennedy J. Mitteleuropa as Middle America? «The Inquiry» and the Mapping of East Central Europe in 1919 // Ab Imperio. 2006. 4. P. 271–300.

¹³ См.: *Старушенко Г. Б.* Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М., 1960. Гл. I.

¹⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 1.

¹⁵ См.: *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 36.

Суть подхода В. И. Ленина вкратце состояла в следующем:

а) право на самоопределение наций не является самоцелью, а должно служить жизненным потребностям ее социально-экономического и культурного развития;

б) право на самоопределение вплоть до отделения не предопределяет, в противовес концепции принципа национальностей, обязательного возникновения отдельного государства независимо от конкретных исторических и других условий и рассматривается как «исключение из нашей общей посылки централизма»;

в) право на самоопределение признается за большими и малыми нациями независимо от уровня развития («все нации суверенны и все нации равны»), но степень развитости в экономике и культуре, территориальное расположение и компактность проживания, исторические условия оказывают влияние на формы национально-государственного устройства¹⁶.

Как видится, подход Ленина, в отличие от концепции Вильсона, носил более социальный характер, был свободен от предрассудков, расовых и дискриминационных предубеждений, давал право выбора и действий. «Хочешь отделиться, — писал В. И. Ленин, — проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь, или, вернее, гнет и трение “сожительства” таковы, что они портят и губят дело экономической связи. Не хочешь отделяться? Тогда извини, за меня не решай, не думай, что ты имеешь “право” на федерацию»¹⁷. Любая нация может обратиться с просьбой о приеме в федерацию, но право на просьбу об объединении отнюдь не равнозначно праву на объединение. Выступая против расширительного толкования права на самоопределение, В. И. Ленин заявлял: «Ничего, абсолютно ничего, кроме права на отделение здесь нет и быть не должно»¹⁸. Разумеется, такая постановка вопроса, явно в полемическом плане, не исключала и не может исключать выбор других (помимо сецессии) форм самоопределения, но в границах одного

(«родительского») государства, в соответствии с его конституцией и другими законами.

Советское государство с первых дней существования провозгласило право народов России на самоопределение (Декларация прав народов России), чем, в частности, сразу же воспользовались Польша и Финляндия, отделившись и образовав самостоятельные государства. Федеративный характер Российской Республики был установлен Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа (январь 1918 г.), получивший развитие в последующих документах — Конституции РСФСР 1918 г., Договоре об образовании Союза ССР 1922 г. и Конституции СССР 1924 г., ставшей фундаментом всех последующих конституций советского периода.

Согласно плану В. И. Ленина, необходимо было устранить неравноправие по отношению к РСФСР республик, входивших в новый союз, предоставив им всем одинаковые права. Не вполне корректную интерпретацию событий того времени можно встретить как в современной научной литературе, так подчас и в публичных выступлениях политиков. В последние годы стало своего рода модой упрекать В. И. Ленина за предоставление равных прав всем советским республикам, объединявшимся в СССР. При этом приоритет отдается принципу автономизации, предлагавшемуся И. В. Сталиным, который оставался на тот период сторонником выдвинутой им еще в 1913 г. идеи областной автономии. Именно исходя из конкретно-исторической ситуации, В. И. Ленин считал необходимым переломить складывавшуюся веками тенденцию доминирования одной нации над другими и основанного на этом национального угнетения, преследовал цель привлечь на добровольной основе к строительству основ социализма бывшие национальные окраины Российской империи, отколовшиеся от нее в ходе Первой мировой войны, Октябрьской революции и последовавшей затем Гражданской войны. Будучи последовательным марксистом, В. И. Ленин исходил из желательности унитар-

¹⁶ См.: Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 255, 271; Т. 30. С. 9; Т. 31. С. 439; Т. 48. С. 235.

¹⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 48. С. 235.

¹⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 48. С. 235.

ного государства при победе социалистической революции. Однако реальная ситуация привела к необходимости пересмотра этого, казалось бы, устоявшегося положения.

Как было отмечено ранее, идея самоопределения, задуманная Вильсоном, была направлена и ограничена европейским континентом. Вильсон был первым президентом США, который с официальным визитом посетил Европу (для участия в работе Парижской мирной конференции) и поддержал возникновение национальных государств в Европе после распада Австро-Венгрии, Российской и Османской империй. В этой связи многие националисты в колониях и странах, чьи суверенные права были ограничены европейцами, изначально ассоциировали принцип самоопределения не столько с Вильсоном, сколько с Лениным, который трактовал принцип шире и адаптировал под конкретные исторические условия. Обращаясь к истории, Ленин подчеркивал, что борьба за национальное освобождение всегда была частью борьбы за социальное освобождение. Он ссылаясь на пример Ирландии, которая боролась за свое освобождение от британской колониальной власти, и утверждал, что только через борьбу за национальное освобождение можно добиться социальной справедливости. Позиция Ленина вызвала большой резонанс в мировой политике и стала одним из важнейших документов в истории борьбы за национальное освобождение. Она оказала влияние на многих лидеров национально-освободительных движений, в том числе на Ганди в Индии, Мао Цзэдуна в Китае и Хо Ши Мина во Вьетнаме.

Выводы. Как следует из настоящей статьи, повестка Вильсона в большей степени носила либеральный характер, призывала к развитию национального языка и культуры в рамках существующих границ. Акцент на «автономное развитие» народов, а не на их отделение от существующих государственных структур полностью соответствовал политическим взглядам Вильсона. Его интересовала главным образом демократическая реформа авторитарных многоэтнических империй, а не их расчленение в соответствии с национально-этническими критериями. Поэтому упор делался на сообщество граждан, состоя-

щее из самостоятельных индивидуумов, с целью обеспечения достоинства личности и удовлетворения ее стремления к свободе. Однако проект Вильсона не был принят в Соединенных Штатах. Сенат отказал в ратификации соглашения о Лиге Наций, и США не присоединились к ней. Главное противоречие заключалось в ограничении объявления войны Конгрессом в случае вступления в Лигу. Это событие стало одним из главных фиаско в карьере Вильсона. В итоге задуманная им организация не справилась со своими миротворческими функциями и была распущена.

Ленинская идея заключалась в фундаментальных социальных, политических и экономических изменениях с созданием независимых национальных государств. Более того, отсутствие у США к началу XX в. серьезного опыта в международных отношениях и незнание особенностей регионов в Европе и Азии делали предложения Вильсона абсолютно бесперспективными с точки зрения их реализации. После утверждения власти большевиков и укрепления позиций Ленина стало очевидным, что либеральный (вильсоновский) вариант принципа самоопределения не получает признания. Таким образом, в международной системе появился универсальный инструмент достижения государственной независимости и суверенитета по ленинскому образцу, получивший распространение по всему миру и продолжавшийся вплоть до 1960-х гг.

По своей модели и базовым правам, предоставленным субъектам федерации, образованный в 1922 г. СССР опережал все иные федеративные государства. Стоит отметить, что Декларация о создании СССР также была основана на принципе самоопределения. В современной интерпретации принято осуждать Ленина за широкие права, предоставленные присоединявшимся сторонам. Однако, как показывает жизнь, современная федеративная Россия и бывшие республики СССР сохранили тесные политические, экономические и добрососедские отношения (за некоторыми исключениями) именно благодаря тем процессам, которые были заложены Лениным и продолжены его последователями вплоть до распада Союза. Более того, начатая Лениным и доведенная до логического завершения Сталиным работа

над определением административных границ республик, входящих в состав Советского государства, послужила основой для образования суверенных государств, реализовавших принцип *uti possidetis juris*.

Ленин подчеркивал, что только признание права наций на самоопределение может при-

вести к настоящей свободе и равенству. Он был убежден, что нации имеют право на создание независимых государств и должны иметь возможность самостоятельно определять свою политическую, экономическую и культурную жизнь, что нашло отражение в том числе в ст. 1 Устава ООН.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванян Э. А. «Четырнадцать пунктов» Вильсона // Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. — М. : Международные отношения, 2001. — 696 с.
2. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). — М., 1960.
3. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение [архивная копия от 19.12.2014 на Wayback Machine] // Полное собрание сочинений. — Т. 25. — С. 255–320.
4. Старушенко Г. Б. Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. — М., 1960.
5. Anghie A. Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law. — Cambridge, 2004.
6. Bowden B. In the Name of Progress and Peace: The Standard of Civilization and the Universalizing Project // Alternatives. — 2014. — 29. — P. 43–68.
7. Castellino J. International Law and Self-Determination. The Interplay of the Politics of Territorial Possession with Formulations of Post-Colonial National Identity. — The Hague, 2000.
8. Clements K. A., Cheezum E. A. Woodrow Wilson. — Washington, 2003.
9. Eagleton C. Self-Determination in the United Nations // The American Journal of International Law. — 1953. — Vol. 47.1. — P. 88–93.
10. Gowa J. Ballots and Bullets: The Elusive Democratic Peace. — Princeton, 1999.
11. International Law and the Rise of Nations. The State System and the Challenge of Ethnic Groups / R. J. Beck, T. Ambrosio (Hrsg.). — New York, 2002.
12. MacMillan M. Paris 1919: Six Months That Changed the World : [англ.] / foreword by R. Holbrooke. — 1st US ed. — Random House, 2003.
13. Riga L., Kennedy J. Mitteleuropa as Middle America? «The Inquiry» and the Mapping of East Central Europe in 1919 // Ab Imperio. — 2006. — 4. — P. 271–300.
14. Self-Determination in International Law / R. McCorquodale (Hrsg.). — Aldershot, 2000.
15. Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. — New York, 2000.
16. Steiner Z. The Lights That Failed // European International History. — Oxford, 2015.
17. The Inquiry: American Preparations for Peace 1917–1919 / Vgl. L. E. Gelfland. — New Haven, 1963.
18. The Papers of Woodrow Wilson, Vol. 46 (January 16 — March 12, 1918) / A. S. Link et al. (Hrsg.). — Princeton, 1994.
19. Walt S. M. Revolution and War. — Ithaca, 1996.
20. Weart S. R. Never at War: Why Democracies Will Not Fight one Another. — New Haven, 1998.
21. Wilson W. An Old Master and Other Political Essays. — New York, 1893.

Материал поступил в редакцию 27 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ivanyan E. A. «Chetyrnadsat punktov» Vilsona // Entsiklopediya rossiysko-amerikanskikh otnosheniy. XVIII–XX veka. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2001. — 696 s.
2. Krylov S. B. Istoriya sozdaniya Organizatsii Obedinennykh Natsiy. Razrabotka teksta Ustava Organizatsii Obedinennykh Natsiy (1944–1945). — M., 1960.
3. Lenin V. I. O prave natsiy na samoopredelenie [arkhivnaya kopiya ot 19.12.2014 na Wayback Machine] // Polnoe sobranie sochineniy. — T. 25. — S. 255–320.
4. Starushenko G. B. Printsip samoopredeleniya narodov i natsiy vo vneshney politike Sovetskogo gosudarstva. — M., 1960.
5. Anghie A. Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law. — Cambridge, 2004.
6. Bowden B. In the Name of Progress and Peace: The Standard of Civilization and the Universalizing Project // Alternatives. — 2014. — 29. — P. 43–68.
7. Castellino J. International Law and Self-Determination. The Interplay of the Politics of Territorial Possession with Formulations of Post-Colonial National Identity. — The Hague, 2000.
8. Clements K. A., Cheezum E. A. Woodrow Wilson. — Washington, 2003.
9. Eagleton C. Self-Determination in the United Nations // The American Journal of International Law. — 1953. — Vol. 47.1. — P. 88–93.
10. Gowa J. Ballots and Bullets: The Elusive Democratic Peace. — Princeton, 1999.
11. International Law and the Rise of Nations. The State System and the Challenge of Ethnic Groups / R. J. Beck, T. Ambrosio (Hrsg.). — New York, 2002.
12. MacMillan M. Paris 1919: Six Months That Changed the World: [angl.] / foreword by R. Holbrooke. — 1st US ed. — Random House, 2003.
13. Riga L., Kennedy J. Mitteleuropa as Middle America? «The Inquiry» and the Mapping of East Central Europe in 1919 // Ab Imperio. — 2006. — 4. — P. 271–300.
14. Self-Determination in International Law / R. McCorquodale (Hrsg.). — Aldershot, 2000.
15. Snyder J. From Voting to Violence: Democratization and Nationalist Conflict. — New York, 2000.
16. Steiner Z. The Lights That Failed // European International History. — Oxford, 2015.
17. The Inquiry: American Preparations for Peace 1917–1919 / Vgl. L. E. Gelfland. — New Haven, 1963.
18. The Papers of Woodrow Wilson, Vol. 46 (January 16 — March 12, 1918) / A. S. Link et al. (Hrsg.). — Princeton, 1994.
19. Walt S. M. Revolution and War. — Ithaca, 1996.
20. Weart S. R. Never at War: Why Democracies Will Not Fight one Another. — New Haven, 1998.
21. Wilson W. An Old Master and Other Political Essays. — New York, 1893.